"Возможно, это будет разговор для вас и вашей матери, ваша милость. Не пристало королевской гвардии говорить плохо о короле".

"Но ведь я теперь ваш король, не так ли?" - спросил мальчик, - "Мать сама короновала меня; вы были там! Я король, а не тот человек, который убил Рейегара".

Мальчик был смышленым; это он ему признал. "Мои извинения, ваша милость, за это..."

Прежде чем Виллем Дарри закончил фразу, коридор наполнился криками младенца. Он вскочил на ноги, его рука инстинктивно схватилась за эфес. В мире родился новый Таргариен.

"Ваша милость, прошу вас!" Мейстер заплакал: "Вам небезопасно держать ребенка на руках".

"Это мое дитя, мейстер, и вы позволите мне взять ее на руки".

Раэлла чувствовала, как слабеет с каждым вздохом. Нет, она не могла умереть; она не могла оставить своих детей в этом мире. Таргариен один в мире - это было ужасно. О, Визерис, он был еще так молод, так податлив. Если его отдать в чужие руки, он может стать таким же, как его отец. Эйерис, она пыталась полюбить его однажды, когда у него были великие идеи, которые так и не были воплощены в жизнь. Но, как и те самые идеи, она не могла смотреть на него дольше, чем нужно. Их детей, рожденных от изнасилования, она презирала и будет презирать до последнего дня. Ее брат, ее муж, ее король. Можно ли сказать то же самое о Визерисе и этой новорожденной девочке? Наконец мейстер уступил требованиям Раэллы и положил младенца ей на руки. Королева подавила рыдание, вспомнив о Шаене, их первой дочери, которая родилась мертворожденной. Без сомнения, она была бы невестой Раегара, даже несмотря на разницу в возрасте. Восемь лет, столько же, сколько между Визерисом и ее новым ребенком.

Боль пронзила королеву, и она испустила еще один крик, ребенок на ее руках тоже заплакал. Мейстер забрал ребенка и выкрикивал приказы своим помощникам; в комнате становилось темно.

Нет, ты не можешь умереть.

Многие женщины умирали при родах, ее родная подруга Джоанна Ланнистер умерла при родах, но она твердо решила не быть одной из них. Раэлла почувствовала, как холодные руки Чужака обхватили ее за шею, потянув вниз, но Раэлла была драконом, и если понадобится, она победит бога. Таргариенам когда-то поклонялись как богам, если она правильно помнила истории, и если им поклонялись так же, как Семерым, то она могла победить его. Всеми силами Раэлла держала глаза открытыми и сосредоточилась на новорожденном.

Визерис становился все более нетерпеливым, поскольку мать отказывалась впустить его. Мейстер отвел сира Виллема в сторону и объяснил все в жутких подробностях. Это был один из многих случаев в его жизни, когда королевский гвардеец был благодарен, что он не мейстер.

"А что, если это мальчик? Что, если она хочет, чтобы он стал королем вместо меня?"

Паранойя, нет, этого не должно случиться.

"Ваша милость, ваша мать сейчас очень слаба. Я уверен, что ее милость не желает, чтобы вы видели, какой там бардак". Конечно, не желает. Это, казалось, удовлетворило принца на несколько мгновений, пока он не увидел, как еще один слуга вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Рыцарь закатил глаза на мальчика, который снова начал выходить из себя, и вместо того, чтобы отругать его, как сделал бы отец, он положил руку ему на плечо.

"Ты беспокоишься за свою мать; это достойная восхищения черта, ваша милость. Всегда помните об этом, особенно когда займете трон".

Молодой принц улыбнулся рыцарю: "Спасибо, сир Виллем, я буду часто вспоминать ваши слова".

У мужчины защемило сердце, когда он услышал, как мальчик пытается казаться мудрее своих лет. Возможно, смерть его отца будет благом для мальчика. Это было хорошо для королевства; однако престолонаследие было не таким, каким должно было быть. Роберт Баратеон, бах, узурпатор, однажды окажется в ловушке вместе с предательскими Ланнистерами, не имея ничего, кроме мольбы о помощи. Он с радостью стал бы цареубийцей, лишь бы вернуть Визериса на трон.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, дверь со скрипом отворилась, и мейстер склонил голову.

"Ваша милость, сир Виллем, королева желает видеть вас обоих".

Визерис почти бегом ворвался в комнату, чтобы увидеть свою мать; сир Виллем, однако, последовал за ним на более почтительном расстоянии. Улыбка появилась на его лице, когда королева обняла своего теперь уже старшего ребенка и вытерла его слезы. Должен ли он вмешиваться в этот момент? Нет, она сама попросила его прийти.

"Я думал, что потеряю тебя", - прошептал Визерис матери сквозь слезы, а Раэлла провела пальцами по его длинным серебристо-светлым локонам и тихонько хмыкнула. Мокрая кормилица вынесла нового ребенка и передала его Раэлле.

"Визерис, мой милый, я хочу познакомить тебя с твоей сестрой".

На лице Визериса вспыхнула улыбка: девочка! И хотя теперь только Визерис мог продолжать род Таргариенов, по крайней мере, у него был еще один наследник престола, если с ним что-то случится. "Как ее зовут?" - спросил рыцарь, понимая, что вторгся в нежный момент.

"Дейенерис, ее зовут Дейенерис Штормборн из дома Таргариенов".

"Послушай меня, Визерис, что бы ни случилось, всегда защищай свою сестру, обещай мне", - умоляла она слабым голосом.

Визерис посмотрел на нее в замешательстве. "Муна, ты будешь здесь!" спросил Визерис со слезами, текущими по его щеке.

"Обещай мне", - снова взмолилась она, и Визерис, сглотнув, кивнул головой и поцеловал ее в щеку.

"Я… я обещаю".

http://tl.rulate.ru/book/2706/63417